

Хэ Шаоцзюнь, глядя на Цюй Нина, сдержал всё, что хотел сказать, и с беспокойством посмотрел на него, молча спрашивая, но Цюй Нин лишь едва заметно покачал головой.

Су Цзинь, стоявшая между ними, не смогла остановить их молчаливое переглядывание, и ей стало не по себе. Она протянула руку и ущипнула Цюй Нина за руку. Тот не осмелился вскрикнуть и поспешно отстранился.

— Мам.

Хэ Шаоцзюнь хотел защитить Цюй Нина, но Су Цзинь бросила на него гневный взгляд.

В тот момент, когда трое обменивались молчаливыми взглядами, к ним подбежал человек и весело поздоровался:

— Здравствуйте, тетя!

Они обернулись и увидели Лю Шиянь, которая стояла позади них с улыбкой на лице. Су Цзинь отпустила руку Цюй Нина и сухо ответила.

— Ты откуда взялась? — спросил Цюй Нин Лю Шиянь.

Откуда она узнала, что Хэ Баого сегодня на осмотре?

— Дядю навестить.

Лю Шиянь казалась очень радостной, ее улыбка была сладкой.

Хэ Баого вышел из кабинета вместе с врачом, который сказал, что он хорошо восстанавливается и сможет вернуться на работу на следующей неделе, а также дал несколько рекомендаций. Вся семья вздохнула с облегчением. Выйдя из больницы, Су Цзинь сказала Цюй Нину:

— Уже почти полдень, ты с Лю Шиянь пообедайте.

Цюй Нин наконец понял, что это мама позвала Лю Шиянь в больницу, чтобы разлучить его с Хэ Шаоцзюнем. Она даже решила вовлечь Лю Шиянь, которую сама не любила. Цюй Нин хотел отказаться, но, посмотрев на выражение лица матери, все же кивнул. Он не хотел ссориться с ней при всех.

Сев в машину, Хэ Баого оглянулся на Лю Шиянь и спросил:

— Это та девушка, с того вечера?

— Да, это девушка Сяо Нина, он ее очень любит, — Су Цзинь произнесла это громко.

— А почему Сяо Нин не хочет на ней жениться? — Хэ Баого задал ключевой вопрос.

— Он просто злится на отца, — ответила Су Цзинь, но ее взгляд был устремлен на Хэ Шаоцзюня, который сидел за рулем.

Хэ Шаоцзюнь встретился с ее взглядом в зеркале заднего вида и сразу все понял.

— Что будешь есть? — спросил Цюй Нин Лю Шиянь.

— Все равно, ты же любишь острое? Давай закажем рыбу по-сычуаньски.

Лю Шиянь смотрела на Цюй Нина, стараясь угодить ему. В последние дни она звонила ему, но он либо не отвечал, либо говорил несколько слов и бросал трубку.

— У меня в последнее время желудок шалит, — сухо ответил Цюй Нин, не принимая ее знаков внимания.

— Прости, я не знала. Тогда давай поедим французскую кухню, хорошо? — быстро предложила Лю Шиянь.

Цюй Нин медленно вел машину, размышляя о поведении матери сегодня. Неужели она так сильно не хочет, чтобы он был с Хэ Шаоцзюнем? А еще Сун Фэйян — он снова связывался с ним дважды за последние дни, снова говоря о покупке, и условия становились все выгоднее, но, вспомнив слова Цянь Вэйвэй, он почувствовал, что здесь что-то нечисто.

— Цюй Нин.

Лю Шиянь вдруг тронула его за руку.

— Давай поедим здесь, здесь отлично готовят кухню Хуайян.

Цюй Нин взглянул:

— Хорошо.

Лю Шиянь заказала несколько блюд и передала меню Цюй Нину:

— Посмотри, что еще хочешь?

— Не нужно.

Цюй Нин вернул меню официанту.

— Этого достаточно.

— Ты все еще сердишься из-за того вечера? — после того как официант ушел, Лю Шиянь, видя, что отношение Цюй Нина остается холодным, с тревогой спросила.

Она тоже чувствовала себя обиженной, ведь это были не ее слова, почему теперь она должна отвечать за них?

— Нет.

Цюй Нин перевел взгляд с пейзажа за окном на нее. Ресторан был построен у озера, и отсюда, сквозь колышущиеся ветви ивы, можно было увидеть, как легкий ветерок поднимает рябь на воде. В прошлый раз, когда он был здесь с Хэ Шаоцзюнем, они сидели на этом же месте, но тогда ива еще не распустилась, и пейзаж не был таким красивым. В следующий раз стоит привести Хэ Шаоцзюня сюда.

— Я знаю, что это было решение моего отца, и ты здесь ни при чем. Я не виню тебя.

— Ну и хорошо. В последние дни ты меня игнорировал, я так боялась, что ты в обиде на меня.

Лю Шиянь улыбнулась, стараясь угодить. Она чувствовала, что на этот раз, увидев Цюй Нина, она очень старалась быть приятной, но он больше не проявлял к ней прежней нежности и заботы.

Официант подошел с блюдами и отдельно поставил перед Цюй Нином чашу с супом.

— Что это? — спросил Цюй Нин.

— Суп из говяжьего желудка с астрагалом и финиками, — ответил официант.

— Мы это не заказывали, — сказал Цюй Нин.

К ним подошел менеджер ресторана и вежливо объяснил:

— Господин Хэ Шаоцзюнь распорядился, что если вы придете сюда, вам подадут питательный суп для желудка, и все ваши расходы будут записаны на его счет.

— Твой друг так о тебе заботится, я даже завидую, — Лю Шиянь улыбнулась, пытаясь подстроиться.

— Он просто любит суетиться.

Хотя Цюй Нин говорил это с легкой насмешкой, в душе он был тронут. Чувство, что о нем помнят, вызывало у него приятное волнение, и на его лице невольно появилась легкая улыбка. Они были здесь только один раз, после того как ему перевязали руку, и тогда Хэ Шаоцзюнь сказал, что суп здесь очень вкусный.

Наблюдая, как Цюй Нин с улыбкой на губах ест суп, Лю Шиянь вдруг почувствовала тревогу, хотя сама не могла понять почему.

— Цюй Нин, я тоже хочу попробовать этот суп.

Она с надеждой посмотрела на чашу перед ним.

Цюй Нин поднял на нее взгляд и поднял руку:

— Официант.

Официант подошел и вежливо спросил:

— Что вам угодно, сэр?

Цюй Нин указал на Лю Шиянь и на свой суп:

— Принесите такой же суп для этой леди.

— Хорошо, подождите минуту, — официант кивнул и отошел.

Сердце Лю Шиянь похолодело. Если бы раньше, Цюй Нин передал бы ей свою чашу или даже накормил бы ее с ложки, но теперь они стали так далеки друг от друга.

— Цюй Нин, давай на Первое октября поедem за границу. Ты же любишь замки? Тогда поедem в Англию смотреть замки, хорошо? — предложила Лю Шиянь.

— Прости, Яньянь, я не хочу, — Цюй Нин отказался.

— Тогда поедem куда-нибудь еще, на север смотреть на северное сияние или в Австралию заняться дайвингом... — Лю Шиянь нервно продолжала.

— Яньянь.

Цюй Нин прервал ее.

— Я с тобой не поеду. Мы уже расстались.

— Кто сказал, что мы расстались? Даже если расстались, разве мы не можем поехать вместе? У тебя же сейчас нет новой девушки, значит, я все еще твоя девушка.

Лю Шиянь схватила руку Цюй Нина, лежащую на столе.

— У меня уже есть тот, кто мне нравится, — Цюй Нин мягко освободил свою руку и откинулся на спинку стула.

Лю Шиянь замерла, ее сердце словно сжалось, и слезы сразу же потекли по ее лицу:

— Цюй Нин, как ты можешь так со мной поступать? Ты злишься, что я не пришла к тебе тогда? Но ты уехал и сменил номер, я не могла тебя найти. Я хотела прийти к тебе, но родители не пустили, я правда хотела...

— Нет, Яньянь, мы правда закончили.

— Цюй Нин, ты такой эгоист. Раньше ты сказал, что мы вместе, и мы были вместе, теперь ты сказал, что мы расстаемся, и ты никогда не думал, хочу я этого или нет.

Лю Шиянь говорила сбивчиво, ее руки, державшиеся за край стола, дрожали от обиды.

— Ты же говорил, что любишь меня. Почему же ты теперь со мной расстаешься?

Цюй Нин тоже почувствовал себя неловко, не зная, как ей объяснить:

— Раньше я действительно тебя любил, правда, но время идет, многое случилось, и чувства изменились. Это моя вина, что я причинил тебе боль, и мне жаль. Но мы действительно не можем вернуться назад, в моем сердце для тебя больше нет места.

Цюй Нин не хотел говорить слишком жестоко, но позволять Лю Шиянь продолжать надеяться было бы несправедливо.

— Ты жестокий.

Лю Шиянь, с глазами, полными слез, смотрела на Цюй Нина несколько секунд, затем с силой швырнула стакан на пол, чтобы выплеснуть свои эмоции, и, плача, выбежала из ресторана.

Цюй Нин увидел, как официант стоит в стороне, не решаясь подойти, и жестом показал ему, что можно убрать осколки. Когда официант ушел, Цюй Нин перевел взгляд с окна и вздохнул, затем позвонил матери.

— Мам, пожалуйста, больше так не делай.

— Уйди от Хэ... от него, и я больше так не буду, — Су Цзинь не притворялась, что не понимает, но, похоже, рядом кто-то был, и она понизила голос.

— Мам, ты знаешь мой нрав. Чем больше ты так делаешь, тем больше я хочу быть с ним.

<http://bllate.org/book/16802/1545311>